

нәтижелері жазбаша түрде талдануы тиіс (қорытынды, сараптама актісі) және де кіріспе, зерттеу бөлімі, қорытынды сияқты үш бөліктен тұруы керек. Е.В. Полкунова айтқандай «психологиялық-психиатриялық сараптаманың кешенді сот-психологиялық сараптамадан айырмашылығы оның педагогикалық тәрбие көрмеген кәмелетке толмағандарға арнап емес, жан дүниесінің ауруына байланысты ой дамуы қалып қойған, миына зақым келген және т.б. кәмелетке толмағандарға арнап жасалуында»[5]. Егер кәмелетке толмаған қылмыс жасаған уақытта өз іс-әрекетін бақылай алмаса немесе толығынан түсінбесе, онда қылмыстық жауапкершіліктен босатылады. Сонымен қоса, балалар мен жасөспірімдердің сот алдында дұрыс жауап айтуы бұл жауаптар айыптаушының негізін қалаған жағдайда сот-психологиялық сараптаманың объектісі болады. Практикада және әдебиеттерде кәмелетке толмағандардың аса ауыр қылмысқа қатысты берген жауаптарына сүйеніп құрылған айыптауларында психологтар тексеруі нәтижесінде жауаптар ойдан шығарылғаны жөнінде талай мысалдар белгілі. Мұндай жауаптар сот және тергеу органдары тарапынан сындарлы түрде бағалануы керек. Сот немесе тергеу органдарын қызықтыратын барлық жағдайларда кәмелетке толмаған адамның жауабының дұрыстығына тіпті аздаған күдік туған кезде сот-психологиялық сараптаманың қорытындысы қажет. Сондықтан сот-психологиялық сараптаманы тек қана жәбірленушінің психикалық күйін анықтау үшін тағайындап қана қоймай, кәмелетке толмаған немесе жас куәнің берген жауаптарына, олардың болған жағдайды дұрыс бағалауы мен қайта қарастыруына күмән туған кезде де тағайындаған жөн. Кәмелетке толмағандар қатысуымен болатын қылмыстық істерде сот-психологиялық сараптама кәмелетке толмаған жәбірленушінің жыныстық озбырлық жасау жайлы істе оның зорлау сипатын түсінуі мен қарсылық көрсетуін анықтау үшін тағайындалады. Мұндай сараптама жүргізудің себебі жәбірленушінің «кіші жаста (14 жасқа дейін) немесе кәмелетке толмаған жаста (14-18 жас) болуы, оның өзін-өзі бұрыс немесе ізденіп ұстауы, берген жауаптарының ретсіз және қарама-қайшы болуы, кінәлі тарапынан нақты қатер немесе зорлық тумаған жағдайда бәсең күйде болуы» болады [6].

Кәмелетке толмағандарға қатысты істі жүргізетін адвокат керекті сараптамаларды жүргізуі үшін жаңа сот сараптамаларының мүмкіндіктерін жақсы білуі керек. Адвокат бұл облыстағы ең жаңа ғылыми жетістіктерді, мемлекеттік сараптамалық мекемелерінің жүйесін білуі керек, сауатты және дәлелді түрде керекті сараптаманы жүргізу үшін мемлекет жүйесіне кірмейтін ғылыми-зерттеу институттарының жетістіктерін білуі қажет. Бұл туралы арнайы білім адвокатқа сараптамашының жасаған қорытындысын жақсы түсініп, оны өз жұмысында барынша тиімді пайдалануы үшін қажет. Сонда ғана ол өзінің тағдырын сеніп тапсырған жасөспірімге барынша көмек көрсете алады және өзінің кәсіби деңгейін жоғары ұстайды.

1. Насырова М.Р., Гуляева С.П. Юридический русско-казахский толковый словарь-справочник. -Алматы: Жеті жарғы, 2008. -С. 711.
2. Бычкова С.Ф., Бычкова Е.С., Қалимова А.С. Сот экспертологиясы. -Алматы: Жеті жарғы, 2006. -С. 45.
3. Нұрмашев Ү. Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу құқығы: Оқу құралы. -Алматы: Жеті жарғы, 2008. -С.90
4. Жетписбаев Б.А. Ювенальная юстиция: Учебник. -Алматы: Данекер, 2001. -С. 30.
5. Полкунова Е.В. Уголовно-процессуальное значение судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнего обвиняемого // Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом: Материалы международной научно-практической конференции. – Калининград, 2003. – С. 82.
6. Лисовцева В.М. Судебно-психологическая экспертиза потерпевшего: Учеб. пособие. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. – С. 28.

***

Presented clause considers questions of participation of the lawyer at purpose and manufacture of judicial-psychological and judicial-psychiatric examinations concerning minor participants of criminal trial.

***

Рассматриваются вопросы участия адвоката при назначении и производстве разных видов экспертиз в отношении несовершеннолетних.

М.Ш. Курмангали

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ЮРИДИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ОСУЖДЕННЫМИ

Совершенствование уголовно-исполнительных правоотношений способствует достижению целей уголовного наказания в виде лишения свободы, снижая рост рецидивной преступности. Исторически международное сотрудничество в области обращения с осужденными было обусловлено необходимостью совместных действий государств в борьбе с преступностью. Поэтому систему действующих международно-правовых стандартов по обращению с осужденными в то же время можно рассматривать как часть системы международных актов по контролю над преступностью, которая содержит стандарты поведения в данной области.

При этом целью межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью и в области прав человека является не унификация национальных законодательств, а разработка стандартов – правил, отражающих то, что было принято в качестве положительной основы в данной области и служащих для государств отправной точкой создания собственной национальной системы законов и подзаконных актов. Особой сферой, в которой реализуется защита прав таких лиц, является система уголовной юстиции и уголовно-исполнительных отношений. Именно в рамках данной сферы осуществляется защита прав лиц, ограниченных в дееспособности в связи с совершенным преступлением. В настоящее время, потребность в знании международных стандартов Организации Объединенных Наций (далее - ООН) в области обращения с осужденными и исполнения уголовных наказаний также продолжает возрастать и в связи с тем, что эти вопросы находятся в тесной взаимосвязи проблемами роста преступности во всем мире, борьба с которой требует объединения усилий всех государств. Международно-правовые стандарты по обращению с осужденными вырабатываются в результате межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, с привлечением в этот процесс и неправительственных организаций. Принимаемые в процессе деятельности международных организаций, в том числе и на Конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, документы свидетельствуют о стремлении государств регламентировать отношения, связанные с исполнением и отбыванием наказания в виде лишения свободы на межправительственном уровне. Принятие, например, некоторых из этих стандартов Генеральной Ассамблеей ООН и Экономическим и Социальным советом, двумя основными структурами ООН, как это отмечается в литературе, придало им всемирный характер, то есть они воспринимаются всем международным сообществом как минимальные правила процесса применения права независимо от правовой системы или национального законодательства государства-члена. Становление и развитие данных международно-правовых стандартов происходит также и в рамках реализации принципа уважения прав и основных свобод человека. Содержание принципа основывается на том, что существует обязательство государств уважать и соблюдать эти права и свободы «без какой-либо дискриминации в отношении всех лиц, которые находятся в сфере их юрисдикции, т.е. на которых распространяется их власть» [1].

Принцип уважения прав и основных свобод человека утвердился в качестве одного из основных принципов межгосударственного сотрудничества в 1945 г. с принятием Устава ООН. В ст. 55 Устава косвенно, но определенно указывается на то, что ООН содействует «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии». Следует заметить, что обязательства государств в вышеприведенных статьях изложены в самой общей форме, и поэтому с момента принятия Устава ООН и до настоящего времени государства стремятся конкретизировать нормативное содержание данного принципа. Для того, чтобы содержание любого принципа воплощалось в жизнь, необходима его конкретизация в межгосударственных договорах и документах ООН. С наибольшей полнотой это было сделано во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и двух пактах, принятых в 1966 г.: Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Близкое ознакомление с текстом этих и других многочисленных документов ООН по правам человека позволяет сделать выводы о том, что, во-первых, государства обязаны как уважать, так и соблюдать права человека и его основные свободы исключительно для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Во-вторых, следует обратить внимание на то, что отмеченная обязанность носит всеобщий характер. Это означает, что права и основные свободы человека подлежат соблюдению во всех без исключения государствах и действуют в отношении всех лиц без какой-либо дискриминации. При этом целью сотрудничества государств в этой области является не унификация национальных законодательств, а разработка стандартов (моделей), которые служат для государств своеобразной отправной точкой для создания собственной национальной системы законов и подзаконных актов. И, в-третьих, нужно отметить, что права человека и его основные свободы являются как объектом межгосударственных отношений, так и предметом национального права.

Таким образом, обязательства государств, развивающие и конкретизирующие принцип уважения прав человека, принято называть в широком смысле международными стандартами в области прав человека. «Это обязательства государств не только предоставлять лицам, находящимся под их юрисдикцией, какие-либо определенные права и свободы, но и не посягать на такие права и свободы. Например, не допускать расовой, национальной и другой дискриминации, применения пыток и т.п. [2]. Данные международные стандарты – это правила, созданные международным сообществом и отражающие то, что было принято в качестве положительной основы в различных областях. В то же время, как правило, документы ООН не определяют, каким образом государства будут выполнять принятые на себя обязательства. Но вместе с тем стандарты (модели) поведения, содержащиеся в

таких правовых документах, в определенной мере связывают свободу действий государств в сфере их национального законодательства. Конституция Республики Казахстан термином «международно-правовые стандарты» не оперирует. Однако в п.п. 1 и 3 ст. 4 Основного закона закреплены нормы о том, что «действующим правом в Республике Казахстан являются ...» и «нормы ... международных договорных и иных обязательств Республики ...». А также ...«международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона» [3]. Именно в таком качестве, то есть как международные стандарты Конституция Республики воспринимает не только входящие в правовую систему государства иные обязательства, прежде всего, в виде общепризнанных принципов и норм, закрепленных в различных международных актах, но и собственно международные договоры Казахстана, которым отдается приоритет по отношению к нормам национального законодательства. При этом Конституция не проводит под этим углом зрения какого-либо различия между Конвенциями ООН о правах человека, региональными конвенциями и конвенциями специализированных учреждений ООН, в том числе, Международной организации труда и Всемирной организации здравоохранения. Следует отметить, что долгие годы, после принятия документов ООН о правах человека, вопрос о возможности закрепления в качестве международно-правовых норм стандартов правового статуса тех или иных групп (категорий) населения, вычлененных по присущим только им общим признакам (социальным, возрастным, половым и т.д.) категорически отрицался. Сама же его постановка тем или иным государством или группой государств трактовалась, в том числе и на многочисленных форумах ООН, как пропагандистская акция. Жизнь, однако, постепенно ломала догму об исключительно индивидуальном характере прав человека. Нарождалось третье (после политических, гражданских, социальных, экономических и культурных) поколение прав человека, охватывающее права тех категорий граждан, которые по тем или иным причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод, и в силу этого нуждаются в определенной поддержке как государства, так и мирового сообщества в целом. Круг носителей таких прав, конечно, достаточно широк, но в его эпицентре стоят и осужденные которые, к примеру, могут быть ущемленными в реализации своих прав и свобод по некоторым основаниям – как безработные, инвалиды и т.д. Некоторая значительная часть рассматриваемых международных стандартов касается обращения с осужденными и ее в современной юридической науке и в частности, в пенитенциарной теории называют собственно международно-правовыми стандартами по обращению с осужденными. Они в совокупности состоят из норм, которые разрабатываются и принимаются в результате межгосударственного сотрудничества в сфере прав человека и борьбы с преступностью применительно к системе исполнения уголовных наказаний. В них, как подчеркивается в учебнике «Уголовно-исполнительное право России» 1997 г., «сконцентрирован мировой опыт уголовно-исполнительной практики, гуманистические тенденции развития системы исполнения наказаний» [4]. По мнению международной неправительственной организации – PRI международно-правовые стандарты по обращению с осужденными – «один из важных методов воздействия для улучшения содержания в тюрьмах». Они «заставляют обращать внимание на текущую практику и способствуют более эффективному и более гуманному управлению тюрьмами»[5]. Отражающие эти стандарты нормы, как подчеркивает А.А. Зубков, «по своему характеру и формам весьма разнообразны: общие универсальные и специальные; обязательные к исполнению и носящие рекомендательный характер; межгосударственные договоры (пакты, конвенции) и нормы-принципы; общемировые и региональные, распространяющие свое действие в отношении всех или отдельных категорий правонарушителей» [6]. Стандарты, которые рассматриваются в настоящем исследовании, охватывают всю сферу международно-правовых документов, от юридических обязательств, изложенных в пактах и конвенциях, до универсальных моральных принципов, заложенных в различных декларациях, сводах, минимальных правилах. Совокупность этих норм создают всеобъемлющую и хорошо разработанную международно-правовую базу соблюдения прав, свобод и достоинства человека в сфере уголовного правосудия. Анализ содержания всех этих документов ООН дает основание утверждать, что в межгосударственных отношениях выработалось достаточно четкое понимание необходимости всемерной защиты неотъемлемых прав и свобод человека. Почти все без исключения из них буквально пропитаны духом понимания того, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Об этом гласит, в частности, ст. 1 Всеобщей декларации прав человека: «все люди рождаются свободными в своем достоинстве и правах»[7]. В принципе 1 Свода принципов 1988 года, закреплена другая важная норма о том, что «все лица, подвергнутые задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности» [8]. В отношении международно-

правовых актов в области прав человека, российский автор А.Г. Кибальник замечает, что «в ряде случаев они, т.е. вышеуказанные международные договоры, имеют и непосредственное уголовно-правовое значение» [9], и вследствие этого, никак не умаляют роли защиты прав и свобод человека, признавая их основополагающей ценностью. Что касается в этой связи национального законодательства, то в Конституции Республики Казахстан закреплено: «права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов» (п. 2 ст. 12); «достоинство человека неприкосновенно» (п. 1 ст. 17); «каждый обязан ... уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц» (п. 1 ст. 34) [10]. Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Основной смысл прав человека заключается в том, что определенные права и свободы являются фундаментальными для человеческого существования. Дело в том, что у каждого человека, в том числе и у осужденного, есть достоинство и свойственные только ему ценные качества. И он не может быть лишен этого. «Это не привилегия, не подарок от государства, правительства или лиц, наделенных властью» [11]. Наоборот, межгосударственное сотрудничество в области прав человека и борьбы с преступностью способствовало созданию документов, относящихся к отправлению правосудия, правам осужденных, а также применению мер, не связанных с лишением свободы. В результате целенаправленного сотрудничества государств к настоящему времени создана и существует большая группа международных универсальных и региональных документов, содержащих правовые принципы и конкретные рекомендации в области обращения с осужденными.

2. Эти принципы и рекомендации можно назвать обобщающим термином – стандарты. Этот термин используется, прежде всего, и чаще всего в документах ООН и следует из наименования многих из этих документов. Кроме того, по мнению некоторых специалистов, термин «стандарты» более точно отражает роль и значение этих документов [12], так как стандарт – это образец, модель, которой предлагается придерживаться государствам. Это является основным предназначением данных документов, что следует, например, из резолюций ГА ООН и других органов ООН, которыми упомянутые документы утверждаются или принимаются. Так, во Введении к Своду принципов 1988 г. говорится: «Главным предназначением Свода принципов является установление международных правовых и гуманитарных стандартов для оценки обращения с лицами, подвергаемыми задержанию или заключению в какой бы то ни было форме и обеспечение государствами принципов для совершенствования их внутреннего законодательства» [13].

3. Документы, в которых содержатся рассматриваемые стандарты, весьма различны по своему содержанию, направленности, степени обобщения содержащихся в них положений и юридической силе. Как видно из перечисленных выше документов, стандарты по обращению с осужденными содержатся в виде положений во Всеобщей декларации прав человека и в пактах ООН о правах человека. Основным предназначением этих документов не является установление стандартов именно в этой области. Однако, они «содержат исходные принципы и положения по проблемам исполнения наказания, которыми следует руководствоваться наряду со стандартами, содержащимися в документах ООН по обращению с правонарушителями» [14]. В основном же рассматриваемые стандарты содержатся в документах, которые специально разрабатывались в органах ООН с целью установления международных стандартов в сфере борьбы с преступностью и обращения с правонарушителями и прежде всего, в документах по обращению с осужденными.

4. В совокупности вышеуказанные документы составляют международно-правовые стандарты, которые применяются ко всем осужденным. В широком смысле их можно определить как принятые государствами и утвержденные компетентными международными организациями (органами) и содержащиеся в международных договорах и других документах образцы (правила) обращения с осужденными, основанные на уважении основных прав и свобод человека. Система действующих международных актов по обращению с осужденными, по справедливому замечанию И.В. Шмарова, это «часть системы международных актов по контролю над преступностью, которая содержит стандарты поведения в данной области» [15]. При этом необходимо четко знать, что общепризнанного юридического определения международно-правовых стандартов по обращению с осужденными не существует.

5. Относительно вопроса о юридическом, а также морально-политическом значении принимаемых и действующих документов для государств следует отметить, что они неоднозначно определяются в юридической литературе. Автор присоединяется к позиции тех ученых, которые видят юридическое значение сформулированных в международных актах принципов и общих положений о защите прав человека, прежде всего в том, что они носят межгосударственный характер, стабильны, не подвержены воздействию социальной конъюнктуры, складывающейся в отдельной

стране под влиянием различных политических, идеологических, экономических и криминологических факторов и, следовательно, могут быть четким ориентиром для развития законодательства и правоприменительной деятельности государств [16]. По нашему мнению, в настоящее время в силу происходящих в мире глобальных перемен в оценке роли и значения ООН, происходит пересмотр и переоценка сложившихся в юридической науке подходов к проблеме имплементации международных стандартов, в том числе и в сфере обращения с осужденными и уголовной юстиции. Более взвешенной и критичной, как отмечает Ю.М. Колосов, стала оценка национального законодательства и практики его применения с точки зрения их соответствия международным нормам и стандартам [17].

6. Необходимо отметить в то же время и тенденцию, наметившуюся в межгосударственных отношениях по установлению основных стандартов для разных категорий осужденных и в различных сферах их жизнедеятельности. Потребность в такой «детальной» юридической регламентации вызвана прежде всего, необходимостью защитить лиц, совершивших правонарушение и отбывающих одно из наиболее суровых видов наказания, от произвола администрации пенитенциарных учреждений и других лиц, обладающих определенными полномочиями в их отношении. В этой связи несомненным является тот факт, что подробная регламентация правоотношений в уголовно-исполнительной области лежит в сфере действия национальной юрисдикции. Однако, от того насколько полно и определено будут сформулированы правовые принципы в документах ООН, закрепляющие основы этих правоотношений, в определенной степени будет зависеть и развитие законодательства отдельного государства, формирующегося с учетом международных норм и принципов.

1. Права человека и пенитенциарные учреждения (Серия публикаций по вопросам профессиональной подготовки №8). Учебное пособие по правам человека для персонала пенитенциарных учреждений. – Пилотное издание Управления Верховного Комиссара по правам человека. Организация Объединенных Наций, Женева, 2000 год. – С. 24.

2. Международное право: Учебник / Отв. ред. В.И. Кузнецов. – М.: Юристъ, 2001. – С. 224.

3. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями, внесенными Законом РК от 7 октября 1998 г. и Законом РК от 21 мая 2007 г.) // ЮРИСТ - справочная правовая система». – www.zakon.kz от 28.01.2010г.

4. Уголовно-исполнительное право России: Учебник для юридических вузов / Под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., проф. А.Н. Зубкова. – М.: Изд. группа ИНФРА•М-НОРМА, 1997. – С. 254.

5. Права человека и уязвимые заключенные. Международная тренинговая программа / Руководство I. Издание Международной тюремной реформы при финансовой поддержке Европейского Союза. – М.: Penal Reform International, 2003. – С. 7.

6. Зубков А.А. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: Учебное пособие. (Серия «Право в вопросах и ответах»). – М.: ИНФРА-М, 2003. – С. 47.

7. Сборник стандартов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: Официальное издание ООН. – Нью-Йорк, 1992. – С. 6.

8. Права человека. Сборник международных договоров. Том I (часть первая). Универсальные договоры. – Организация Объединенных наций. – Нью-Йорк и Женева, 1994. – С. 274.

9. Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / Под науч. ред. докт. юрид. наук А.В. Наумова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 69.

10. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями, внесенными Законом РК от 7 октября 1998 г. и Законом РК от 21 мая 2007 г.) // ЮРИСТ - справочная правовая система». – www.zakon.kz от 28.01.2010 г.

11. Права человека и уязвимые заключенные. Международная тренинговая программа / Руководство I. Издание Международной тюремной реформы при финансовой поддержке Европейского Союза. – М.: Penal Reform International, 2003. - С. 7.

12. Черниченко С.В. Развитие международных стандартов и процедур в области прав человека // Права человека в истории человечества и в современном мире. – М.: Наука, 1989. – С. 117-125.

13. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденный резолюцией ГА ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г. // Текущий архив Департамента общественной информации Представительства ООН в Республике Казахстан.

14. Цит. по кн.: Рябинина А.А. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право Российской Федерации. – М., Юристъ, 1995. – С. 191.

15. Уголовно-исполнительное право: Учебник / Под ред. проф. И.В. Шмарова. – М.: Издательство БЕК, 1998. – С. 493.

16. Шмаров В.И. Разработка уголовно-исполнительного законодательства в свете международных соглашений о защите прав человека и документов ООН, определяющих принципы обращения с осужденными // Советское государство и право, 1990. – №12. – С. 39-42.

17. Колосов Ю.М. Некоторые современные вопросы международного права // Советское государство и право, 1990. – №11. – С. 87-95.

***

This article is about a problem of the definition and juridical meaning International and Legal standards on the treatment with prisoners.

***

Мақалада сотталғандармен айналысудың (жұмыс істеудің) халықаралық-құқықтық стандарттарының түсінігі және заңды маңызына байланысты мәселелер қарастырылған.

А.Ж. Керімбекова

ҚЫЛМЫСКЕРДІҢ ТҰЛҒАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қылмыскердің жеке тұлғасы дегеніміз - қылмыскерді бүтіндей алғанда тұлға деп сипаттайтын барлық әлеуметтік қасиеттердің, байланыстар мен қатынастардың жиынтығы болып табылады. Оған айыпталушының әлеуметтік байланысы (саяси, тұрмыстық, еңбек, т.б.) саяси-құлықтылық қасиеттері, психологиялық құрылысы мен ерекшелігі, демографиялық және тұлғасының белгілері, өмірлік жолы мен тәжірибесі, қоғам алдындағы кінәсі жатады. Криминалистік оқулықтарда айыпталушының жеке тұлғасын алдын-ала тергеуді зерттеу мәселесінде айыпталушының жеке тұлғасын зерттеу екі бағытта жүзеге асырылатындығы туралы айтылған.

Бірінші бағытта, қылмысты қандай адам жасағандығы жөнінде сөз болады. Н.Т.Ведерников: “Бұл бағыттың міндеті – қылмыс жасаған адам кім, деген сұраққа жауап алғанда шешіледі”, - деп өз ойын айтады. Бірінші бағыттың міндеті алғашқы тергеу жүргізу кезіндегі тергеуші қызметінің мазмұнын айқындайды.

Екінші бағытқа тоқталатын болсақ, ондағы ерекшелік қылмыс жасаған адамның белгілі болуы; яғни бұл бағыт анықталған жеке тұлғаны зерттеуге бағытталған және тергеу жүргізу кезіндегі тергеушінің қызметі туралы мәселелерді шешеді.

Өзіміз білетіндей, қылмыстарды тергеу барысында пайда болатын күрделі міндеттердің бірі - ол оқиға болған жерден қашып кеткен қылмыскерлердің, жәбірленушілердің, сондай-ақ қылмыс оқиғасына қандай да бір қатысы бар өзге де тұлғалардың тұлғасын анықтау болып табылады. Бұл міндетті шешуде адамның сыртқы бейнесі туралы мәліметтердің мәні жоғары. Тергеу және сот органдарынан жасырынған, қылмыстық жазадан жалтарған адамды, хабар-ошарсыз кеткен азаматтарды және заңмен көзделген реттерде басқа да адамдарды іздестіру жөніндегі шараларды жүзеге асыру Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 15-ші қыркүйектегі «Жедел іздестіру қызметі туралы» заңның міндеттерінің бірі ретінде қарастырылған. Сондай-ақ аталған заңының 11-ші бабында жедел іздестіру шаралары ретінде «белгілері бойынша жеке адамды іздеу және ұқсастыру» көзделген. Дербес жедел іздестіру шарасы ретінде тұлғаны ұқсастыру бірінші рет көрсетіліп отыр. Заң шығарушы мұнымен жедел іздестіру қызметі барысында адамды анықтау кезінде орын алған тәжірибені заңдастырды десек те болады. Тұлғаны криминалистикалық анықтаудың мәнін қарастыра отырып, ол екі аспектіден тұратындығын ескеру қажет: 1) нақты адамды анықтау процесі; 2) анықтау, тергеу, сот органдарын қызықтыратын фактілерге оның қатыстылығын анықтау. Нақты аты-жөні бар индивидумды анықтауға мүмкіндік беретін ұқсастықты ғана анықтау ұғымын толық ашпайды, яғни оның жасалған қылмыс оқиғасымен байланысын көрсететін нақты адамның белгілерін анықтау маңызды болады.

Қылмыстардың криминалистикалық сипаттамасы туралы ілімді құрғанға дейін қылмыскердің тұлғасы туралы мәліметтер криминалистикада тергеудің тактикалық міндеттерін шешу үшін және жекелеген тергеу әрекеттерін жүргізудің барысына тиімді әдістерін анықтау үшін қолданған еді.

Қылмыскер тұлғасын криминалистикалық зерттеу оның әр қырын зерттейтін жекелеген мәліметтерден тұрмауы керек, керісінше, ол жөнінде нақты түсінік беруі керек. Қылмыс жасаған субъектінің тұлғасын жан-жақты және толық зерттеу-осы тұлға құрылған органы тікелей зерттеуді білдіреді. Кез - келген ғылыми түсінік, әрине, өздігінен пайда болмайды. Ол жаңа ұғым көмегімен бекітіледі деп есептелетін құбылыстарды зерттеу нәтижесін ескерген кезде ғана құрылуы мүмкін.

Мұндағы әдістемелік негізді «тұлға» ұғымының мазмұнын ашатын философияның жалпы және әлеуметтік психологияның жалпы теориялық ережелері құрады. Сөйтіп, «қылмыскер тұлғасының криминалистикалық сипаттамасы ұғымы «тұлға» және «қылмыскер тұлғасы» ұғымдарын қарастыру негізінде құрылады. Қылмыскер тұлғасына жүргізілетін зерттеулер криминалистика әдебиеттерінде тергеудің негізгі кезеңдерінің көрінісі ретіндегі екі негізгі бағытты ұстануға ұсыныс енгізеді.

Бірінші бағытқа сәйкес ол қылмысты кім жасады деген сұрақты шешуге бағытталғандығымен сипатталады. «Бұл бағыттың міндеті қылмысты жасаушы кім деген сұраққа жауап алынған кезде ғана шешіледі», – деп жазды Н.Т.Ведерников [1.676].

Екінші бағыт анықталған қылмыскердің тұлғасын зерттеумен сипатталады.

Зерттеудің негізгі міндеті ол қылмыскердің тұлғасының криминалистикалық сипаттамасының табиғатын ашу және қылмыстық істі тергеп, ашудағы оның рөлі мен маңызын анықтау табылады.

«Мазмұны» туралы бастапқы түсініктерді философиялық зерттеулер береді. Мұндағы «мазмұн» ұғымы-ол объектілердің негізін құратын және олардың қалыптасуы мен дамуын шарттандыратын